

Во-первых, мы видим, что в период I и II династий система государственного управления находится в процессе непрерывного изменения.

Во-вторых.—что в этот период государственный аппарат проходит только начальную стадию становления. Становление государственного аппарата идет неуверенным, колеблющимся шагом: первоначально нет вообще никаких должностей и ведомств и все управление государством осуществляется, с одной стороны, руками старых должностных лиц родоплеменного строя (например, племенных должностных лиц по управлению ирригацией и военачальников), а с другой стороны, руками приближенных царя, которые составляют на первых порах только конгломерат исполнителей воли царя без определенных, твердо фиксированных функций. Лишь постепенно появляются названия должностей, отражающие обязанности данного лица, система соподчинения, система дифференциации ведомств по территориальному принципу и по отраслям хозяйства. При этом еще почти отсутствует принципиальное различие между службами царского дворца и ведомствами государственного управления. Такое развитие государственного управления приводит к возникновению чрезвычайно громоздкого, неуклюжего аппарата власти, который растет, как снежный ком. Укрупнение ведомств, развитие системы их соподчинения составляет уже следующий этап развития государственного аппарата, который в период архаики еще даже и не начался.

В-третьих, последовательно-хронологическое изучение архаических надписей показывает нам, что процесс становления государственного аппарата идет путем преобразования органов родового строя и постепенного вытеснения их новыми органами настоящей государственной власти, причем характерную особенность этого процесса в Древнем Египте составляет преобладание тенденций преобразования, приспособления органов родового строя к новым задачам классового общества над тенденцией создания новых органов, которое идет медленным темпом. Причиной этого явления был застойный, консервативный характер экономики Египта, обусловивший возникновение деспотической формы государства.

*Н. Постовская*

## О ДАТИРОВКЕ PAPYRUS TEBTUNIS 703<sup>1</sup>

По богатству и важности содержания инструкция-гипомнема, опубликованная в первой части III тома Тебтунисских папирусов под № 703, является одним из наиболее важных источников по экономике и социальным отношениям в эллинистическом Египте позднего III в. до н. э. К сожалению, из-за порчи начала документа его дата не сохранилась. Во введении к № 703 вопрос о датировке этого замечательного источника не был решен окончательно. По целому ряду оснований исследователь папируса М. Ростовцев отнес его к началу правления Эвергета I, ко времени после 3-й Сирийской войны, но он также допускал возможность и более поздней датировки, а именно,—временем вскоре после битвы при Рафии, в следующем царствовании, при Филопаторе. Интервал между двумя предполагаемыми датами оказывается равным 25—30 годам. После выхода в свет первой части III тома Тебтунисских папирусов хотя и были работы, посвященные Р. Tebt. Papyri 703<sup>2</sup>, но специально вопрос о датировке не исследовался, и в своей

<sup>1</sup> The Tebtunis Papyri, v. III, p. I, ed. by A. S. Hunt and J. G. Smyly, London, 1933, № 703, Instructions of a dioecetes to a subordinate, стр. 66 сл.

<sup>2</sup> L. Wenger, Papyrologische Miscellen, «Aegyptus», XIII (1933), стр. 582; U. Wilcken, «Arch. f. Pap.» XI, 1933—195, стр. 148; K. E. W. Schmidt, The Tebtunis Papyri, III, p. I, «Philologische Wochenschrift», 1934, № 47, стр. 1307; E. Berneker, Die Sondergerichtsbarkeit im griechischen Recht Aegyptens, mit rechtsvergleichenden Ausblicken, Münch.; «Beitr. z. Pap. u. ant. Rechtsgesch.», XXII (1935) Munich, стр. 69, 102, 110; P r é a u x, Note sur le destinataire du mandement P. Tebtunis 703, «Chronique d'Égypte», XXI (1936), стр. 163.

последней капитальной работе по социально-экономической истории эллинистического мира М. Ростовцев даты P. Tebt. Pap, 703 не уточнил<sup>1</sup>. Однако пути для того, чтобы с большой степенью вероятности предпочесть одну из двух датировок, я полагаю, имеются.

Попробуем уточнить время, к которому относится P. Tebt. 703.

Соображение Ростовцева о том, что автором документа мог быть Зенодор, высший чиновник (может быть, диоикет) начала правления Эвергета I, имя которого встречается в некоторых папирусах Зенона,—весьма гипотетично. Из пяти сохранившихся букв имени четки только две, именно *vo*, и сам комментатор не уверен в своем чтении. Присутствие в картонаже, частью которого был наш папирус, документов, которые можно отнести ко времени Эвергета I, учитывая происхождение картонажа из ненужных бумаг, тоже не может дать вполне точного указания на время издания инструкции P. Tebt. 703. Разумеется, картонаж был сделан тогда, когда надобность в документах, из которых его склеили, миновала. В картонаж могли попасть и более поздние документы, в особенности копии, которых могло быть значительное количество; а P. Tebt. 703 и есть копия (*ἀντιγραφή*), как об этом указано во 2-й строке папируса. Важным аргументом для датировки документа является сравнительный анализ текста, на что и обратил главное внимание комментатор. Стиль документа показывает, что папирус принадлежит III в. до н. э. Ростовцев отметил, что по стилю он особенно подходит к документам второго и третьего Птолемеев<sup>2</sup>. Но P. Tebt. 703 является копией инструкции, написанной по стандартному образцу, и, следовательно, отражает стиль более раннего периода. Стандартный образец был только изменен с целью приурочить документ к нуждам текущего момента. Не говоря об устойчивости египетских канцелярских традиций, вполне естественно отметить, что если не происходят исключительные события, то стиль документов вряд ли изменяется за 20—30 лет. Параллели со стилем документов времен Филадельфа и Эвергета I можно продолжить параллелями со стилем документов времени Филопатора, встречающихся в том же III веке Тебтунисских папирусов. Косвенные упоминания в P. Tebt. 703 об исторических событиях в период написания документа также не гарантируют предположения об издании его после Третьей Сирийской войны. Папирус сообщает о внутренних тяжелых потрясениях и беспорядках, о значительном разорении населения, что собственно и дало повод отнести его ко времени после большой войны, именно после Третьей Сирийской войны, когда Эвергету I пришлось прервать свои завоевания и вернуться в Египет, так как там в его отсутствие началось восстание. Но при внимательном анализе данных P. Tebt. 703 они скорее говорят против такого предположения самими размерами бедствия, о котором сообщают. О восстании, которое происходило при Эвергете I, сохранились незначительные упоминания у поздних авторов, Юстина и Иеронима<sup>3</sup>. Юстин даже говорит о том, что если бы Птолемей во время Третьей Сирийской войны не был отозван в Египет из-за восстания внутри страны, то он занял бы все царство Селевкидов. Однако ни место, ни размеры мятежа неизвестны. Хотя Эвергет и вернулся с войны, но дальнейшие судьбы его царствования не говорят о том, чтобы восстание было длительным или значительным. Магаффи, а вслед за ним Буше-Леклерк, позднее Бивен и другие<sup>4</sup> полагают, что причиной восстания был голод вследствие малого разлива Нила и следовавшего из-за этого неурожая. Это предположение подтверждается данными Афиней (хр. 209 в), который сообщает, что Гиерон Сиракузский около 245 г. до н. э. послал в Александрию большой корабль, нагруженный зерном, так как в Египте был недостаток в хлебе. В Канопском декрете жрецы прославляют «богов Эвергетов», в том числе и за то, что, когда разлив реки был очень мал и все жители были испуганы, «боги Эвергеты» проявили

<sup>1</sup> M. R o s t o v t z e f f, *The Social and economic History of the Hellenistic World*, vol. II, Oxford, 1941, стр. 729.

<sup>2</sup> P. P. Tebt, v. III, стр. 66.

<sup>3</sup> Justin, XXVII, I, 9; Hieron, In Dan., XI.

<sup>4</sup> M a h a f f y, *Empire*, стр. 204; B o u c h é - L e c l e r c q, *Hist. d. Lag.*, t. I, стр. 253; B e v a n, *Hist. d. Lag.*, стр. 227.

большую заботу о тех, которые жили в храмах и о других жителях страны, принимая много мер предусмотрительности, уступая немалую долю своих доходов для спасения людей и выписывая с большими издержками хлеб из Сирии, Финикии, Кипра и из многих других мест. Таким образом они спасали жителей Египта. Щедрость «богов Эвергетов», вероятно, объясняется волнениями в Египте. Но жрецы отмечают, что «боги Эвергеты» удержали страну в мире и дали ей хорошую администрацию. При всей тенденциозности декрета эти данные все же могут говорить о том, что большого восстания при Эвергете в стране не было (особенно, если сравнить их с данными однородного документа—Розеттского декрета).

Сведения из P. Tebt. 703 говорят о больших потрясениях в стране и о больших злоупотреблениях администрации. Но особенно важным для нас сейчас является не размер восстания, а следующее соображение: волнения при Эвергете после Третьей Сирийской войны, судя по данным Канопского декрета и Афиней были связаны с неурожаем, и в Египет ввозился хлеб из-за границы. А в P. Tebt. 703, как раз наоборот, предписывается вывезти весь хлеб из номов. Здесь, кстати, писец ошибочно написал, что следует вывезти зерно, имеющееся не в «номе», а в «номах» (*ἐν τοῖς νομοῖς*, стр. 71). Но и без этой описки, быть может намекающей на существование аналогичной инструкции и для чиновника более высокого ранга, чем наш адресат, общий характер P. Tebt. 703 позволяет распространить его сообщение на «номы».

Нам известны два восстания в Египте во второй половине III в. до н. э.: первое при Эвергете и второе при Филопаторе. Описываемые в P. Tebt. 703 разорение и беспорядочное состояние в стране, наличие большого количества беглых *μάχοι* и *καῖται*, самые размеры бедствия говорят не о восстании времен блестящего царствования Эвергета I, а о серьезной гражданской войне и разорении при его преемнике Филопаторе, последовавших после 217 г. до н. э., после битвы при Рафии.

P. Tebt. 703—стандартного типа инструкция-гипомнема, приуроченная к текущему моменту<sup>1</sup>,—очевидно, говорит о всеобщих бедствиях и злоупотреблениях и предлагает каждому чиновнику в ранге нашего адресата арестовывать беглых *μάχοι* и *καῖται*, появляющихся в его номе. С этой целью была издана еще специальная гипомнема о людях, покинувших работу, и моряках. Все эти лица должны были содержаться вместе для доставки их в Александрию. Наш адресат и подобные ему финансовые чиновники особенно должны были следить за тем, чтобы не было злоупотреблений. Каждый житель страны должен был убедиться в том, что всяким подобным явлениям положен предел и что население избавилось от прошлых бедствий (P. Tebt. 703, стр. 215—234). «Объять все необходимое и передать вам в гипомнемах нелегко, в связи со сложностью обстоятельств» (стр. 234—239).

Как известно, *μάχοι* назывались туземные воины, которые после битвы при Рафии сделались значительной силой. Полибий сообщает о том, что во время этой войны с Антиохом 20 000 туземных воинов были обучены по македонскому образцу и образовали фалангу. Их удар решил битву при Рафии в пользу Филопатора (Polyb. V, 65, 9—10; 85, 9; 86, 1—2; 107, 1—3). Экономика Египта во время этой тяжелой войны была подорвана. Ухудшение положения туземного населения и одновременно широкое использование туземной армии, впервые за историю правления Птолемеев привели к восстанию внутри страны после окончания военных действий с Антиохом. Во время восстания, «если не считать жестокостей и подлостей с обеих сторон, не произошло ничего замечательного», говорит, отрицательно настроенный к движению Полибий (Polyb. XIV, 12, 4—5). Преследования *μάχοι* и *καῖται*, злоупотребления, разорения, сложность обстоятельств, о которых упоминает P. Tebt., 703, скорее всего относятся к периоду, охарактеризованному Полибием. То, что он говорит о восстаниях в Египте суммарно, нарушая свой хронологический принцип, объясняется его отрицательным отношением к описываемым событиям: «Я ... решил, что рассказ легче будет писать и удобнее читать, если маловажные и внимания недостойные происшествия не буду излагать точно по годам» (Polyb. XIV, 12, 5). В XIV книге Полибия, откуда взяты два вышеприведенных

<sup>1</sup> P. P. Tebt., III, p. I, стр. 72.

отрывка, рассказываются события второй Пунической войны, происходившие незадолго до ее окончания. Но события в Египте рассказаны за более длительный период. Это было сложное время в Средиземноморье. Антиох воевал в Малой Азии с Ахеем, а на западе бушевала вторая Пуническая война. В 217—216 г. до н. э. в Египте началась гражданская война.

Однако Р. Теbt. 703 говорит о прошлых, только что прекратившихся бедствиях и злоупотреблениях. Следовательно, первый период восстания и первый период репрессий прошли, в стране восстанавливалось относительное спокойствие. Правительство хотело успокоить крестьян, вероятно понижая в отдельных случаях арендную плату слишком разоренным, на что, возможно, намекают 60—63 строки нашего папируса. Так как правительство в Р. Теbt. 703 уже возвещало о прекращении мятежей и репрессий, то, вероятно, Р. Теbt. 703 относится к одному из ближайших лет после 216 г. В IX книге Полибий, рассказывая о событиях 211—210 гг. до н. э., сообщает о том, что в это время во всех странах мира, за исключением Египта, велись войны и стояли войска. Следовательно, мирный период в Египте продолжался еще в эти годы. Далее, Полибий сообщает, что римляне, сильно нуждаясь в хлебе, снарядили посольство к Птолемею, чтобы от него получить запасы хлеба. В Италии все посевы хлеба до самых ворот Рима были уничтожены войсками. Нужда в хлебе дошла в Риме до того, что сицилийский медимн стоил 15 драхм (Polyb. IX, 44, 2, 1—4). Повидимому, об этом же посольстве сообщает под 210 г. до н. э. Тит Ливий (Liv. XXVII, 4). Были посланы в Александрию М. Атилий и М. Ацилий для поддержания и скрепления дружественных отношений. Не предлагая приурочить Р. Теbt. 703 к дипломатическим событиям 211—210 гг. до н. э., я тем не менее хочу обратить внимание на то, что Вторая Пуническая война испортила лучшие рынки Египта в центральной части Средиземного моря<sup>1</sup>. Очень вероятно, что правительство Филопатора охотно откликнулось на предложения римских послов с целью восстановить свои торговые позиции в Италии. Может быть, с этой целью, несмотря на начавшееся запустение царской земли (что тоже характерно для времени Филопатора), производился интенсивный вывоз хлеба из номов в Александрию на первых предоставленных кораблях, о чем говорит Р. Теbt. 703, стр. 70—76.

Восстания в Египте после битвы при Рафии, после некоторого перерыва возобновились и были подавлены только преемником Филопатора Птолемеем V Эпифаном в начале II в. до н. э. Об этом сообщает Розеттский декрет. При этом на первое место среди баспокойных туземцев в нем поставлены восставшие *μαυχοι*. В связи с этим полезно вспомнить об инструкции ловить беглых *μαυχοι* в Р. Теbt. 703.

Восстания при Филопаторе, после перерыва, отмеченного Полибием, возобновились вновь во всяком случае на 16-м году его царствования, как это видно из иероглифической надписи на стенах храма в Эдфу. Работы по постройке храма прекратились из-за восстания, отряды восставших заняли храм. Возобновились постройка храма лет через 20, уже при Эпифане. Это примерно совпадает с данными Розеттского декрета о подавлении Эпифаном восстания и уничтожении главных сил мятежников в Ликополисе. Шестнадцатый год правления Филопатора соответствует 207 г. до н. э. Восстания происходили и в Бусиритском номе в Дельте (где Эпифан взял в плен руководителей мятежников при его отце) и далеко на юге, в Верхнем Египте, — в Эдфу. В Фиваиде даже, как известно, был центр восставших. Не лишне здесь вспомнить о том, что Р. Теbt. 703 говорит о беспорядках по всей стране.

Мирный период при Филопаторе, очевидно, закончился на 15-м году его царствования, т. е. в 208 г. до н. э., поэтому надо думать, что Р. Теbt. 703 не старше одного ближайших лет после 216 г., да и не моложе 208 г. до н. э. Это документ позднего III в. до н. э. — он стоит на рубеже между приближающимся к концу величием и начинающимся упадком эллинистического Египта. Поэтому изучение богатых данных Р. Теbt. 703 становится особенно интересным.

И, Пихус

<sup>1</sup> Rostovtzeff, The Social and Economic History of Hellenistic World, v. II, стр. 712.